

"Коммерсант": Смерть Веры Трифоновой становится делом врачей

Следственное управление по Москве следственного комитета при прокуратуре РФ возбудило еще одно уголовное дело в связи со смертью 30 апреля в СИЗО главы компании "Китэлитнедвижимость" Веры Трифоновой. На этот раз под подозрение попали врачи Московского областного научно-исследовательского клинического института (МОНИКИ) им. М. Ф. Владимирского. Следствие считает, что причиной смерти госпожи Трифоновой стал "тромбоз бедренной вены", явившийся следствием слишком длительного присутствия в ней катетера. Адвокат госпожи Трифоновой, в свою очередь, настаивает, что привлечение врачей МОНИКИ к ответственности необоснованно, поскольку медики дали рекомендации по ее дальнейшему лечению после установки катетера, однако предпринимательница в СИЗО его не получила.

О том, что по факту гибели в следственном изоляторе "Матросская Тишина" 52-летней Веры Трифоновой возбуждено новое уголовное дело, следственный комитет при прокуратуре (СКП) РФ сообщил на своем официальном сайте. Дело было возбуждено по итогам доследственной проверки "по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей)". Как выяснилось, проверка показала, что госпожа Трифонова умерла в изоляторе из-за "массивной тромбоэмболии легочной артерии", причиной которой был "тромбоз правой бедренной вены", который, в свою очередь, образовался из-за "длительного нахождения внутривенного катетера". По словам официального представителя СКП РФ Владимира Маркина, "необходимо установить, каким образом кем из медицинского персонала, проводившего операцию Вере Трифоновой, в теле женщины был оставлен катетер, который, по мнению экспертов, и стал причиной ее смерти".

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

На этот раз под подозрение попали врачи МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского, которые 23 апреля этого года ввели катетер в вену госпоже Трифоновой для проведения гемодиализа. В сам же институт предпринимательница поступила в тяжелом состоянии из Можайской районной больницы, где, как утверждает ее адвокат Владимир Жеребенков, женщине провести гемодиализ "при всем желании сделать не могли — из-за отсутствия необходимых технических средств". "Я уже не говорю о том, что эту процедуру не могли провести ни в 20-й московской горбольнице (здесь в охраняемом отделении содержатся лица, находящиеся под арестом), ни тем более в условиях следственного изолятора",— подчеркнул адвокат Жеребенков.

После того как обвиняемой Трифоновой был проведен гемодиализ, она была возвращена в СИЗО и помещена в палату интенсивной терапии хирургического отделения больницы "Матросской Тишины", где спустя семь дней скончалась.

Как уже не раз сообщал "Ъ", гибель в СИЗО Веры Трифоновой вызвала не только большой общественный резонанс, но и жесткую реакцию со стороны главы СКП РФ Александра Бастрыкина. Были уволены заместитель руководителя следственного управления СКП по Московской области Александр Филиппов и следователь Сергей Пысин, который вел дело Трифоновой. Кроме того, в отношении господина Пысина было возбуждено уголовное дело по факту халатности. Также подала в отставку судья Одинцовского горсуда Московской области Ольга Макарова, которая, несмотря на предоставляемые защитой госпожи Трифоновой справки о плохом состоянии здоровья подзащитной, неизменно продлевала срок ареста предпринимательницы. Кстати, в ближайшее время по инициативе председателя Верховного суда РФ Вячеслава Лебедева вопрос о соблюдении госпожой Макаровой профессиональной этики будет рассматривать квалификационная коллегия судей Подмосковья.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

В свою очередь, адвокат госпожи Трифоновой Владимир Жеребенков считает решение о возбуждении уголовного дела в отношении врачей преждевременным и необоснованным. По его словам, необходимой и своевременной медицинской помощи его подзащитной до ее помещения в МОНИКИ нигде не оказывали. Между тем, утверждает адвокат, специалисты этого института уже после введения катетера и проведения гемодиализа дали письменные рекомендации, как проводить дальнейшее лечение пациентке и при этом избежать возможных осложнений. Однако, по мнению адвоката, к этим рекомендациям вряд ли прислушались. "Когда же мы с родственниками Трифоновой забирали ее вещи из изолятора, то обнаружили в мешке многие из тех лекарств, которые ей были категорически запрещены,— сообщил вчера "Ъ" господин Жеребенков.— Откуда они там оказались, мы теперь попробуем выяснить".

"Коммерсант" от 11 июня 2010 г. № 104/В.

15 Июня 2010

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/507883>